

4. Элементы латинского языка и основ медицинской терминологии: учебник. Изд. 2-е, доп. М.: Медицина, 2001. С. 78–79, 183–185.

5. Asmanova D. V., Andreeva M. I. Dermatology terms: topic groups, abbreviations, characteristics // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 3 июня 2022 г.) / науч. ред. О. Ю. Макарова, сост. Д. В. Горбунова. Казань: Казан. гос. мед. ун-т, 2022. Р. 90–94. EDN HHCFFR.

6. World Health Organization. The International pharmacopoeia = Pharmacopoea internationalis. 3rd ed. World Health Organization, 2003. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/38009> (access date: 18.09.22).

7. World Health Organization. Pharmaceuticals Unit. The International pharmacopoeia = Pharmacopoea internationalis. 3rd ed. Draft. World Health Organization, 1989. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/61666> (access date: 18.09.22).

УДК 81'371

*Л. О. Шмыгарева (Уфа, Россия)
Уфимский юридический институт МВД России*

Роль лингвистической экспертизы в уголовном процессе

В статье рассматриваются главные вопросы проведения лингвистической экспертизы спорных текстов. Зачастую, чтобы определить истину в ходе судебных разбирательств по уголовному делу, необходимо в первую очередь оценить конкретные высказывания с юридической стороны. Чаще всего такие споры возникают при утверждении каких-либо фактов либо при умышленной клевете.

Ключевые слова: лингвисты-эксперты, лингвистическая экспертиза, экстремизм, речевое произведение, комплексная экспертиза текстов, текст

Ни для кого не секрет, что в наши дни во всех сферах российского общества усиливается понимание того, что за свои слова надо отвечать не меньше, чем за свои поступки. Нередко разные речевые произведения становятся фактами тех или иных судебных разбирательств, потому что в словах могут содержаться признаки либо правонарушений, либо преступлений, которые были совершены с помощью слов. Вот поэтому с целью точного разбирательства в практике уголовного и административного судопроизводства необходимо привлечение специалистов с лингвистическими познаниями, которые будут выполнять лингвистическую экспертизу текста.

Можно выделить следующие причины появления такой сферы деятельности, как лингвистическая экспертиза текста:

1) вынужденная борьба с «черной риторикой» и «черным пиаром» во время проведения выборов в органы исполнительной и законодательной власти;

2) борьба с плагиатом, усиление охраны прав интеллектуальной собственности;

3) стремление к точности и правильности употребления языковых средств в официальных документах и средствах массовой информации, а также в целом борьба за чистоту русского языка;

4) введение наказаний административного характера за всеобщую пропаганду психотропных средств и наркотиков и т.д.;

5) преследование уголовного характера за призывы к экстремистской деятельности, за возбуждение вражды или ненависти, за всяческие унижения человека, за клевету и оскорбления людей;

6) рост числа судебных исков по защите деловой репутации, чести и достоинства [4, с. 4].

Лингвистическая экспертиза решает следующие основные типовые задачи (число этих задач может расширяться по ходу запросов судебной практики):

– проверка коммерческих названий (торговые марки и фирменные наименования), в ходе данной проверки исследуются такие признаки, как неповторимость, индивидуальность, новизна, оригинальность имен;

– проверка языковых знаков, спорных текстов, высказываний для выявления их смыслового содержания (сюда входит исследование товарных знаков, документов, фирменных названий, газетных статей, телешоу и т.д.);

– проверка языковых знаков, спорных текстов, высказываний с целью лексико-грамматической, жанровой и композиционной формы выражения;

– пояснения по поводу профессиональных лингвистических познаний, в данном случае разъясняются правила применения норм русского языка, учитывая функционально-стилистическую принадлежность тех или иных спорных текстов [2].

Сотрудники прокуратуры и сотрудники правоохранительных органов очень часто сталкиваются – и, соответственно, затрудняются – с определением типа экспертизы, который должен обязательно указываться в постановлении о назначении экспертизы. Следовательно, первая задача эксперта при начальном рассмотрении материалов дела – разобраться, какое из четырех типов исследований (психолингвистическое, психологическое, социолингвистическое или лингвистическое) должно быть проведено.

Безусловно, лингвистическая экспертиза спорных текстов в юриспруденции – это особый жанр междисциплинарного филологического исследования. Лингвистическая экспертиза относится к герменевтике, которая является одной из самых древних филологических областей (с греческого – 'толкование, объяснение'). Герменевтика непосредственно занимается критикой текста.

Если лингвистическая экспертиза спорных текстов проводится по юридическому поводу с позиций герменевтики, то данная экспертиза называется судебной, но с терминологической стороны в юридических науках, с точки зре-

ния законодательно-процессуальной, различают внесудебную и судебную экспертизу, в это же число входит и лингвистическая экспертиза.

Судебная лингвистическая экспертиза проводится только на основании определения суда, внесудебная же – на основании письменного обращения общественного объединения, адвоката, юридического или физического лица либо же любого иного субъекта – инициатора исследования, которому требуется использование профессиональных знаний, для чего необходима помощь специалистов-филологов.

Комплексный анализ применяется в судебной лингвистической экспертизе спорных текстов только при междисциплинарном подходе. К этому виду анализа относятся и спорные тексты средств массовой информации. Данный вид анализа используется с точки зрения социолингвистики, лингвистической культуры речи, теории речевого акта, стилистики, лингвопрагматики, теории текста, поэтики.

В ходе лингвистической экспертизы необходимо придерживаться следующих принципов:

- максимально учитывать ролевые и статусные характеристики непосредственного создателя анализируемого текста;
- анализировать роль микро- и макроконтекста;
- выявлять особенности использования языковых средств в анализируемых текстах, которые должны соответствовать литературным нормам;
- анализировать разные стилистические приемы, фигуры и тропы, которые подчеркивают необходимые автору смыслы;
- анализировать состав всех языковых средств спорных текстов, то есть всех грамматических форм и их вариантов, синтаксических и морфологических категорий, фразеологизмов и словосочетаний;
- выяснять степень точности, мотивированности в употреблении синтаксических конструкций, слов, грамматических форм и фразеологизмов в рамках анализируемых текстов.

Следовательно, именно лингвистическое исследование должно анализировать всю вербальную составляющую спорного текста. Более детальное исследование текста смогут осуществить специалисты других профилей. Об этом и будет далее идти речь в нашей статье.

Не всегда материалы, которые направляются на исследование, представляют собой текст. Это могут быть наборы отдельных изображений, листовок, видеороликов и файлов. Значительную смысловую нагрузку могут нести музыкальное сопровождение и различные изображения, а не только вербальная составляющая. В таких случаях необходимо проводить комплексное исследование, привлекая специалистов из разных отраслей знаний: психологов, этнографов, искусствоведов, историков и т.д. Вербальный текст может содержать обобщенные, нейтральные сведения (например, выражение «Я – рус-

ский!»), при этом невербальная часть текста способна оказать определенное воздействие как на подсознание, так и на сознание тех людей, которым она адресована. В данном случае к проведению исследования привлекаются культурологи, которые рассматривают символический смысл фотографий и рисунков; психологи, которые анализируют возможные реакции и мотивации; музыковеды, которые отслеживают ритмико-мелодическую структуру сопровождающего текст музыкального материала. На основании изложенного можно сделать вывод, что именно комплексное исследование подобных материалов позволяет сделать наиболее точные и правильные выводы.

Перейдем к рассмотрению основных направлений лингвистической экспертизы, в числе которых выделяются следующие:

1) анализ спорных текстов по делам о защите интеллектуальной собственности и др.;

2) анализ спорных текстов по делам о защите деловой репутации, достоинства и чести;

3) анализ спорных текстов по делам, связанным с осуществлением экстремистской деятельности.

Специалистами для каждого из указанных направлений разработаны типовые вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертами. Например, при назначении экспертизы по делам о защите чести и достоинства ставятся такие вопросы: «Есть ли в этом тексте информация о конкретном лице?», «Соответствует ли высказывание «...» принятым в обществе речевым правилам поведения?», «Каково значение слова «...»?», «Есть ли в тексте негативная информация о лице?», «Каково содержание этой информации?» и т.д.

Следует отметить, что при проведении каждого вида исследований возникают определенные проблемы. Значительную сложность представляет выявление из огромного числа текстов экстремистской направленности. Трудности проведения таких экспертиз связаны прежде всего с тем, что не только в филологической, но даже в юридической литературе нет единства мнений о понятии «экстремизм». Экстремизм в русском языке – это приверженность крайним мерам и взглядам. При этом непонятно, какие именно взгляды необходимо признавать «крайними», а какие – нет, и кому именно это нужно определять. Следует помнить, что поля компетенций лингвиста-эксперта и юриста существенно отличаются. Естественно, что специалист в области лингвистики должен отвечать на вопросы, которые связаны с лингвистическими признаками спорных речевых произведений, например: есть ли в тексте лингвистические признаки угрозы, призывы или завуалированная информация и т.п. Юрист же, в свою очередь, отвечает на вопросы, связанные с юриспруденцией, поэтому в его компетенцию входит только правовая квалификация деяния: определение способности текста вызывать вражду, национальную или религиозную рознь и т.п.

Детальное описание такого вида текстов представлено в работах Елены Игоревны Галяшиной. По ее мнению, тексты экстремистской направленности включают высказывания:

1) которые содержат негативные уничижительные оценки представителя этноса, определенной расы или иной социальной группы, национальности;

2) в которых неблагополучие, все бедствия во все времена одной конфессиональной, социальной, этнической или другой социальной группы объясняются некими целенаправленными действиями какой-либо этнической или иной группы, народности, нации;

3) которые изначально несут в себе враждебность к какой-либо расе, нации или иной социальной группе;

4) которые содержат утверждения о возложении ответственности за деяния некоторых представителей на всю этническую группу;

5) которые выражают негативное отношение к какой-либо конфессиональной, национальной или другой социальной группе;

6) которые содержат положительную оценку, восхваление репрессий, геноцида, депортации в адрес представителей какой-либо этнической или другой социальной группы, конфессии, нации;

7) в которых содержится принципиальная несовместимость интересов одной религиозной, национальной или другой социальной группы, либо же содержится антагонизм по отношению к другой группе;

8) которые содержат побуждение к насильственным действиям против лиц какой-либо определенной расы, религии, национальности или другой социальной принадлежности, либо носят побудительный характер против той или иной народности;

9) в которых отражается агрессивный, уничижительный или враждебный характер по отношению к какой-либо конфессиональной, этнической или иной социальной группе, национальности [3, с. 32].

Вышеприведенная классификация оказывает безусловную помощь лингвистам-экспертам. Но, однако, не стоит забывать, что особое внимание нужно обращать как на сам контекст, так и на конкретные средства вербализации приведенных для анализа высказываний, которые содержатся в данном контексте.

Сейчас, с развитием Интернета, значительно возросла важность такого нового типа ресурсов, как социальные сети, так как именно посредством социальных сетей могут распространяться различные мнения, которые могут повлиять на подсознание и действия множества пользователей сети. Под видом банального «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получают колоссальную возможность вербовать все новых и новых сторонников, вести пропаганду, тем самым увеличивая число «сочувствующих» людей. В связи с этим в задачи специализированных структур входит мониторинг социальных сетей на предмет выявления текстов экстремистского характера.

Как мы уже отмечали, представители разных ведомств обращаются за помощью к специалистам. Но, к сожалению, судьи, представители органов дознания и следствия могут пытаться переложить функцию доказывания на филологов [1, с. 95]. По этому поводу уместно привести слова А. А. Леонтьева о том, что «любая экспертиза, имеющая дело с текстом (например, автороведческая), способна дать информацию лишь с определенной долей вероятности; задача эксперта не в том, чтобы дать категоричный ответ (автором текста является Н.), а в том, чтобы обеспечить максимально высокую вероятность ответа путем объективизации используемых методик и обосновать в заключении этот ответ и степень его вероятности» [5]. Возникает вопрос: как же должны поступать лингвисты-эксперты в данном случае? Скорее всего, необходимо дать предварительный ответ с просьбой исключить из постановления о производстве экспертизы вопросы, которые не относятся к их компетенции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже «точечное» рассмотрение некоторых вопросов лингвистической экспертизы спорных текстов позволяет говорить о существовании огромного множества проблем, которые непосредственно стоят перед лингвистами-экспертами. Еще одним из важных моментов является то, что только коллективное обсуждение в большинстве случаев может привести к наиболее точному ответу на вопросы, поставленные перед исследователями.

Литература

1. Галяшина Е. И. Ошибки назначения и производства судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2013. С. 94-147.
2. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс]. URL: http://isemgua.ru/info/ling_ex
3. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма (в помощь судьям, следователям, экспертам) / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Юридический мир, 2006. 96 с.
4. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический мир, 2006. 112 с.
5. Леонтьев А. А. О психолингвистической экспертизе [Электронный ресурс] // Методология современной психолингвистики: сб. ст. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 58-70. URL: <http://Psycholinguistik.narod.ru/index/0-40>
6. Мишланов В. А., Тарарухина Е. С. Религиозный экстремизм и проблемы судебно-лингвистической экспертизы конфликтного текста // Русская речевая культура и текст: материалы VIII междунар. науч. конф. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 140-146.